

РОССИЯ

"Было бешеное желание свалить". Семья дезертиров сбежала с войны, а затем из России в Турцию, проплыв более 300 км по морю

Север.Реалии

меньше минуты назад

Алиса и Сергей Садовниковы

Супруги из России, 30-летняя Алиса и 37-летний Сергей Садовниковы, принимали участие в войне против Украины. Они дезертировали с фронта, несколько месяцев скрывались от военной полиции в Краснодаре, а потом через Черное море решили выбираться в Европу. Они проплыли 333 километра на пластиковом каяке из Туапсе в Турцию за восемь суток, сумев пройти незамеченными под российскими, грузинскими и турецкими радарными, в том числе военными.

О своем побеге и надеждах на лучшую жизнь в Европе Алиса и Сергей [рассказали проекту Север.Реалии русской службы Радио Свобода](#). Журналисты подтвердили личности и детали биографии супругов Садовниковых и некоторые обстоятельства и события, о которых они говорят, но подчеркивают, что не могут ручаться за правдивость всех деталей их истории без исключения.

"Мы с Сережей два долбоеба: поверили тому, что рассказывает телевизор"

Алиса Садовникова рассказывает, что окончила Московский институт электронной техники. До подписания контракта с российской армией она работала в школе №609 в подмосковном Зеленограде, преподавала математику, вела курсы физики, а также открыла с другом кафе в Москве возле метро "Бауманская". Женщина говорит, что решила отправиться на войну в ноябре 2023 года под действием "эмоций и пропаганды": так она подписала контракт на службу в армии.

"Я считала, что кто не идет – тот трус, и все в таком духе. Причины были иррациональные, – честно говорит Алиса. – Мы с Сережей – два долбоеба, я не буду ничего придумывать, так и есть: мы поверили тому, что рассказывает телевизор. Мы пошли "за родину, за Русь", против "укрофашистов". Мы были искренними зетниками в худших проявлениях".

Алиса и Сергей Садовниковы

С Сергеем Алиса познакомилась уже в армии: он преподавал у нее тактическую медицину.

Сергей свое решение отправиться на войну объясняет трудным детством.

"Родители мои погибли, когда мне было три года, воспитывался я в детдоме в Кировской области, – рассказывает он. – Там нам всегда про патриотизм рассказывали, за Россию и против фашизма".

После детдома Садовников устроился разнорабочим. Он говорит, что "покуривал травку, а однажды взял у приятеля сверток и увез его к другому приятелю". Его арестовали и дали 5,5 лет по статье 228 УК РФ, "незаконный оборот наркотических средств". Он отсидел "от звонка до звонка", а после освобождения в 2022-м году опять устроился разнорабочим.

"Но началась война, постоянная агитация. Везде реклама ЧВК "Вагнер", – рассказывает он. – Опять же: все мужики кругом только про войну и говорили, как надо "спасать русских". В общем, в ноябре 2022 года я подал заявку в "Вагнер".

"Все было очень быстро, – вспоминает Садовников. – Прибыл в контору, в Молькино, там была народу тьма. Меня сразу спросили: что умеешь и кем себя видишь? Я сказал: ничего не умею, кто нужен? Нужны были штурмовики, пулеметчики, снайперы и медики. Я записался в медики. Прошел там же, в Молькино, подготовку тактического медика – и на войну. Я и своих спасал, и украинцев спасал, их, правда, потом убивали в подвале".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Говорил, по контракту больше заработает, чем мы все вместе взятые". Истории наемников "ЧВК Вагнера" из Караганды, погибших на Донбассе

"Самый ужас был в Соledаре (один из ключевых городов в Донецкой области, взят российской армией в январе 2023 года после полугода осады, брали его в основном силами заключенных, которые несли колоссальные потери – ред.), – рассказывает Сергей. – Я тогда был в разведке, медиком, мы заходили через кладбище, вытаскивали наших. У меня с собой был только большой медицинский рюкзак. Выходил я последним, по мне начал работать снайпер. Девять раз я поднимался на холм и спускался, пытаюсь выйти. Ничего хуже в моей жизни не было".

"Каждый раз, когда я выполнял свою работу, я очковал, мне было страшно. То, что было, и что я там видел, не описать словами", – подчеркивает он.

Летом 2023 года военные "ЧВК Вагнера" Евгения Пригожина устроили бунт и пошли маршем на Москву, требуя улучшить снабжение их частей. Сергей, по его словам, тоже участвовал в этом марше, а когда мятеж наемников провалился, уволился. Два месяца ничего не делал, потом вернулся на старую работу, но проработал там всего месяц. Осенью 2023 года он вновь отправился воевать – уже заключив контракт с Минобороны РФ.

"Война идет, люди гибнут, медики нужны. Я решил вернуться и в ноябре 2023-го, заключил контракт с Минобороны, – рассказывает Садовников. – Но там оказалось еще хуже, чем в ЧВК: никакой дисциплины, разгильдяйство и воровство, наплевательское отношение к людям, необоснованные штурмы".

"Были просто глупые приказы идти вперед, люди шли – и погибали, погибали, погибали. Мы вытаскивали раненых, зашивали, их отвозили на вторую линию обороны, а там про них забывали – кто-то из них гнил, лекарств нормальных не хватало, – описывает он. – И когда они доходили до крайнего состояния, их отправляли дальше".

"Избивали бойцов за малейшую провинность: привязывали к деревьям или пристегивали наручниками, они по двое суток так стояли. Или сажали в ямы – там вообще могли месяцами держать. Хлеб и сухпак мы кидали им как собакам", – говорит дезертир.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Приказ привязывать к дереву, не кормить, не поить. Он простоял два дня". Военный из РФ – о том, как заставляли воевать его брата-отказника

К местным жителям на захваченных территориях российские военные относились не лучше, утверждает дезертир.

"Они и так под бомбежки все время попадали, а после того, как Россия захватывала эти территории, местных избивали, забирали у них мебель, – рассказывает Садовников. – Я несколько раз пытался это остановить, но мне сказали, что это не мое дело, не лезь, будет хуже (*эти утверждения нашего собеседника редакция проверить не может*). Были и расстрелы мирных жителей, и плачущие бабушки..."

"Жена, она у меня женщина мудрая, говорила, что надо уходить, что мы тут не правы. А я все искал следы "фашистов", о которых нам рассказывали, – объясняет Сергей. – Но за все время моей проклятой службы так ни одного и не увидел. Хотя раньше я думал, что украинцы сошли с пути и взяли курс на фашистскую идеологию, как нам пропаганда рассказывала. Но ничего такого я там не видел: ни в Бахмуте, ни в Запорожье, ни в Херсоне".

"Нам нельзя было затевать эту драку, Путин все соки высосал из русского народа и уничтожает украинцев. Я просто раздавлен, я не знаю, как мне просить прощения у этого народа", – говорит он.

"Мы поняли: надо тикать"

По словам Алисы, сначала они с Сергеем служили вместе в тыловой части.

"Мы влюбились, все было классно. Попали в одну часть. Потом Сережу перевели в 76-ю Псковскую дивизию, а оттуда за "ленточку" (на передовую), – рассказывает женщина. – Я тоже туда хотела, потому что в нашей части отношение к женщинам было ужасным, по принципу "баба – мразь последняя". Я даже не знаю, как и чем это можно объяснить. Мне могли сказать: "Мне что, еще ширинку расстегнуть?", представляете, вот так это сказал полковник какой-то".

"Я быстро поняла, что из армии надо тикать. Мы пытались уволиться, но это было вообще невозможно, – говорит Алиса. – Но я приложила массу усилий, чтобы оттуда перевестись, и чтобы в новую часть перевели Сережу, это разрешено [Порядком](#) положения о военной службе. Вместе с юристом мы составляли рапорта, чтобы служить вместе как муж и жена. Но они все терялись, их даже не регистрировали".

"И вот с августа до ноября 2024 года я была в новой части в Крыму, а Сережа все так же был "на передке". Но физически мы были друг от друга недалеко. И, поскольку мы обращались во все инстанции, то стали большой проблемой. А на передке легко избавиться от человека", – говорит Алиса.

Алиса Садовникова на войне с Украиной

Сергей к тому времени тоже начал уставать от войны:

"Меня раз отправили (в бой), второй отправили – я получил ранение. А меня снова в бой, я потерял там друга, началось "мясо", жесткое. И все понятно стало. Из моей группы стали забирать помощников и отправлять в "штурма". И на моих глазах, в 100 метрах от меня, убили две роты", – вспоминает он.

Алиса говорит, что когда они столкнулись с бюрократической военной машиной, у них появилось четкое ощущение, что "враги не там, где нам говорят – враги передо мной".

"Они (военное командование) воруют все, а потом пацанов пускают с голыми руками и вилами на смерть, – говорит Алиса. – А еще я поняла, что у меня нет ничего плохого к так называемому противнику, но до хера чего накопилось к этой вот власти и к этим командирам. Я просто их стала ненавидеть".

Садовникова говорит, что весь год, пока была в российской армии, ее "преследовало ощущение безысходности".

"Сколько людей вокруг мечтали оттуда свалить, но их пугали сроками, тем, что их никто нигде не ждет! Их так запугали, что они боялись сдвинуться", – говорит она о сослуживцах.

В ноябре 2024 года после всех безуспешных попыток уволиться Алиса взяла отпуск, из которого, по ее словам, не собиралась возвращаться в часть. Вскоре у Сергея тоже появилась возможность выбраться с фронта.

"Мы выехали из Запорожья, шли в колонне, меня поставили старшим. Когда мы пересекли границу, сделали остановку, жена привезла мне туда гражданскую одежду и деньги наликком, – рассказывает Сергей. – Там были ребята, которым я рассказал, что хочу валить. Вместе со мной ушли еще четверо. Двоих поймали, царствие им небесное, двое еще где-то бегают. Подъехала машина, я сел в нее и уехал. Меня еще часов шесть там искали, а мы в это время уже в Краснодаре были".

"Крыша ехать начала, у меня паника"

Первым делом после побега супруги выкинули сим-карты к телефонам. Затем они за неделю поменяли четыре квартиры, а заодно выяснили, где в Краснодаре стоят камеры, по которым их могли отследить. Их довольно быстро объявили в розыск за так называемый СОЧ (самовольное оставление части). Фото Алисы были расклеены по всему Зеленограду, откуда она родом, к ее матери много раз приходила военная полиция. Но в самом Краснодаре супругов не искали.

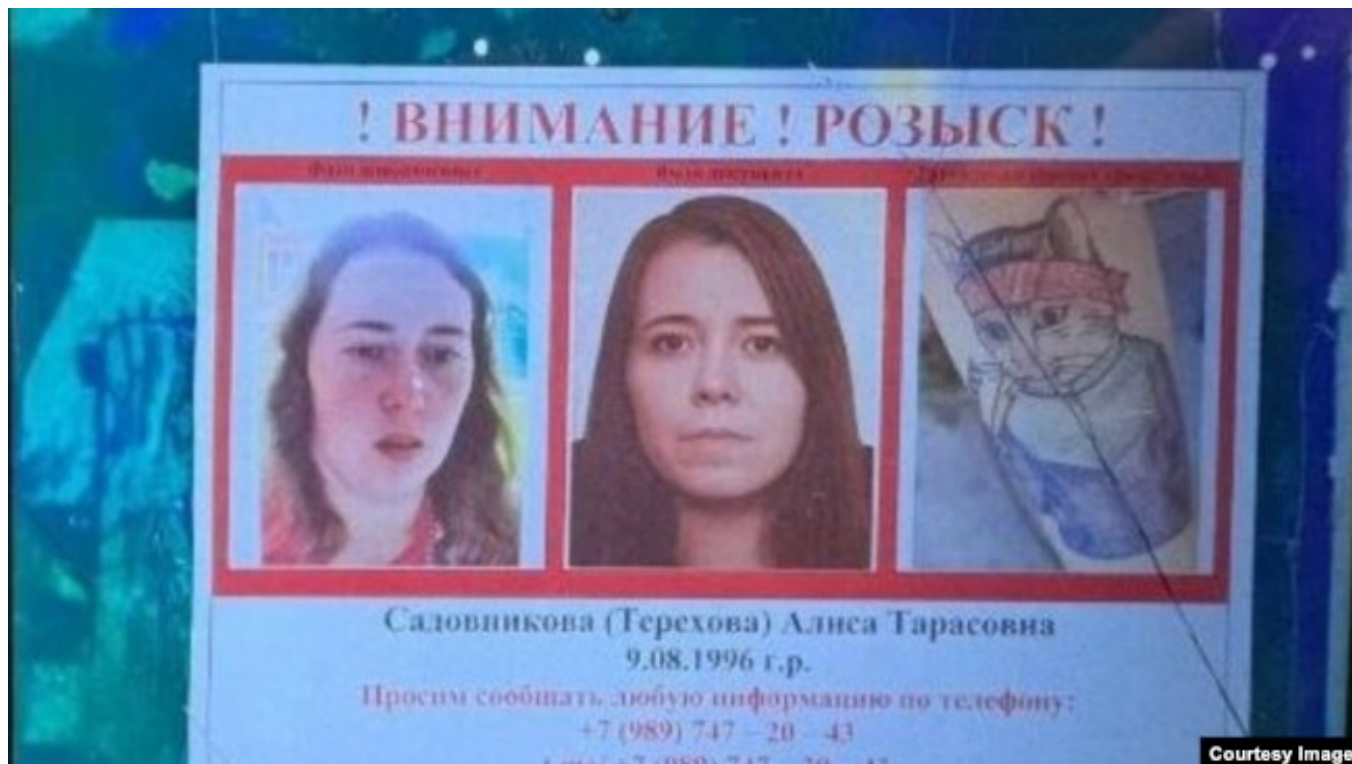

Фото Алисы Садовниковой после ее дезертирства

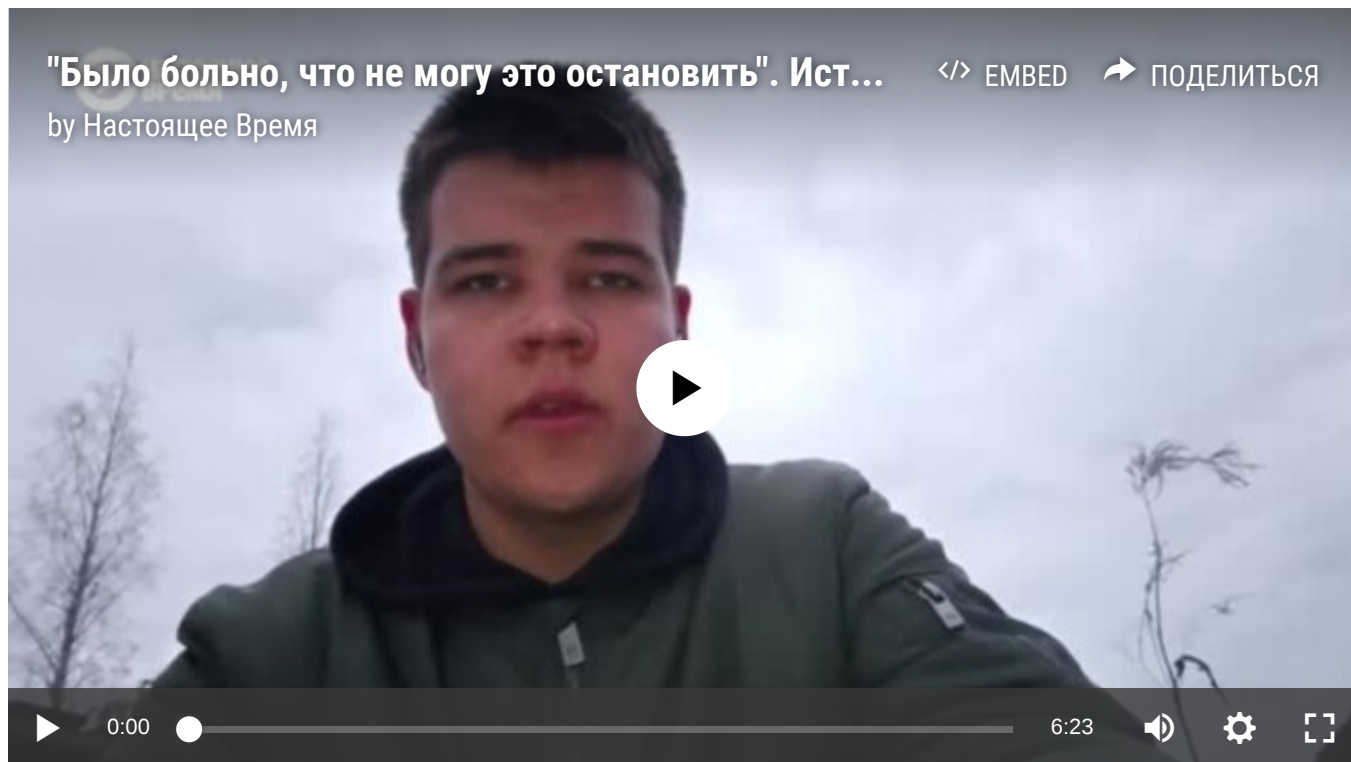
"Мы сидели в квартире, и каждый раз, когда поднимался лифт, у меня от страха желудок сводило, – вспоминает Алиса. – Мы жили как крысы, выходили на улицу только по двум маршрутам, где точно знали, что камер нет. Мы очень аккуратно себя вели, никто из наших друзей не знал, где мы. Но мы очень устали так жить, это длилось больше года, и в каком-то смысле это было как в тюрьме".

В мае 2025-го года, когда стало тепло, говорит Алиса, они сдали ключи от квартиры и ушли жить в лес: для этого супруги купили палатку и туристические рюкзаки. Через месяц они переставили палатку поближе к морю, у виноградников.

"У нас были небольшие накопления, мы пытались подрабатывать, но так, чтобы не засветиться, – продолжает Алиса. – Потом осенью мы снова вернулись на квартиру, но перспектив по-прежнему не было. Мы очень надеялись на Трампа, что он как-то разрулит, но конца-края этому всему не было видно. А я уже так не могла, потому что это не жизнь".

"Мы искали любую информацию, куда нам свалить, где бы нас могли принять, смотрели интервью других дезертиров, и украинских, и российских", – вспоминает она.

Северные страны супруги отметили сразу – с января по сентябрь 2023 года из [Финляндии, по данным полиции, были высланы 104 гражданина России](#), получившие отказ в предоставлении убежища, в том числе те, кто дезертировал из армии. По той же причине они отсеяли Польшу, Литву и Латвию, где российским дезертирам тоже не были рады.

Как основным вариант супруги рассматривали побег через Грузию и дальше в Турцию. Но затем они где-то прочитали, что там на границе есть два минных поля, оставшихся с грузино-абхазской войны 1992–1993 годов. Сергей выбираться таким образом категорически отказался.

"Меня командиры два раз пускали по минным полям, которые на картах не были обозначены, просто тропинка. И ночью, когда мы ходили за ранеными, там вообще ничего не было видно, – вспоминает Сергей. – Мой сослуживец из взвода подорвался на mine, мы его "тяжелого" эвакуировали – и обратно. А там еще один "тяжелый", до него метров 900, но это были очень страшные 900 метров. Меня тоже ранило, в пах прилетело. Но я обезболился и назад. С тех пор у меня фобия на минные поля".

Оставалось только море. Расстояние от России до Турции по воде – 333 км. Алиса говорит, что всю техническую часть они изучили "на 5 баллов": выяснили, где какие радары, и поняли, что "море – это в принципе безопасно, форточки есть".

Садовниковы сначала рассматривали побег на лодке с мотором, но быстро отменили этот вариант: такая лодка плохо управляется, плюс могли возникнуть проблемы с бензином. Думали также о парашуте – и тоже отказались; велика вероятность, что его собьет ПВО, да и расстояние слишком большое. В итоге решили, что нет ничего лучше пластикового каяка с веслами. Алиса нарисовала парус, который супруги взяли на судно.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Станислав Курилов прыгнул с круизного лайнера и проплыл 100 километров, чтобы сбежать из СССР. Как это было

"Мы решили стартовать между Сочи и Туапсе, пускай оттуда плыть больше километров, зато целее будем, – говорит Алиса. – Купили каяк. Все, что на нем было железное, мы открутили, чтобы радар не пробивал. Неделю мы наблюдали за лодками и кораблями, взяли с собой очень много пресной воды, воду с вареньем, энергетики. Саму лодку замаскировали под цвет воды. Еще в последний момент решили взять с собой спиртное"

17 июня 2026 года Сергей и Алиса отплыли из Туапсе и после восьми дней в море прибыли в Турцию 25 июня.

"Ночью было так холодно, что алкоголь спас нам жизнь, – честно говорит Алиса. – Мы были готовы ко всему чему угодно – и что нас могут сбить, и что утонуть можно, но у нас было бешеное желание свалить. Но я не знала, что нас может остановить, чтобы я перестала грести. Как и Сережа".

"Ночью мы были в шапочках, жилетах, гребли не больше трех километров в час, чтобы мы казались плавающим мусором и нас никто не спалил. И так тихонечко, бесшумно проплывали, – вспоминает Алиса. – У меня на руке были часы, которые берут два диапазона частот. И вот мы уже границу пересекаем, розовая линия на часах, я говорю Сереже: "Чувствуешь запах? Свободой пахнет". Утром это было. Я только глаза закрыла, а Сережа такой: у нас проблема, корабль по ходу. Это оказался танкер, он разворачивался".

"А мы снова плывем–плывем–плывем, и вдруг беспилотник, но, слава богу, мимо. Часть еды заплесневела, часть просто протухла, пришлось все выкинуть. Потом был корабль, с которого отправляют дроны, ночью их запускали, их видно было. Его мы тоже прошли, но было очень стремно", – говорит она..

"Погода жесть была, мы пережили четыре шторма. За секунду из ниоткуда вдруг холодный северный ветер, – вспоминает Сергей. – Хорошо, что попутный. Но мы парус не раскрывали, иначе бы каяк перевернуло. Нас просто несло. Так и шли: один спит, другой гребет".

Путешествие супругов по морю длилось восемь суток. Заснули вместе Сергей и Алиса лишь один раз, минут на 10, с веслами в руках. Последние трое суток они провели без

еды: у них осталась только вода.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Вплавь из СССР: Петр Патрушев в 1962 году проплыл 35 км по Черному морю от Батуми до Турции

"Организм начал охеревать, – говорит Алиса. – Мы всю дорогу пели: "А ты не сдерживай слез, греби, греби", смеялись, шутили. Но последняя ночь уже жесть была, мы были совсем без сил! И тут ветер против нас, лютые волны, и мы просто тратим всю энергию, чтобы оставаться на месте. Это было ужасно: ты видишь берег, но море тебя не пускает".

Супруги рассказывают, что перед тем, как отправиться в море, они много читали о том, что и как чувствует человек в таком путешествии. Но трое суток без еды и постоянная гребля привели к тому, что у Алисы, по ее словам, начались "жесткие глюки".

"У меня крыша ехать начала, мне казалось, что мы отдаляемся (от берега), у меня паника, – вспоминает она. – Сережа меня успокаивал, мол, он все контролирует. Я столько раз представляла себе, как выхожу на берег, вытаскиваю лодку, чтобы Сережа мог выйти... И вот я выхожу на берег и просто падаю: ноги за неделю разучились ходить, представляете? Руки на сардельки похожи, все в мозолях и гное. Сережа тоже выходит – и падает".

"А ближайший магазин у черта на куличках, да еще нам деньги надо поменять, у нас с собой баксы были, – рассказывает Алиса. – В общем мы поставили палатку, чтобы немного поспать, и сразу вырубились".

Как выяснили супруги, они вышли на берег у турецкого города Эспие, в 95 км от Трабзона.

"Я бужу Алиску, а у нее глаза ввалились. Нам надо идти, надо поесть. А мы ничего не можем, как ходячие мертвецы, два живых трупа. До сих пор не понимаю, как мы все-таки дошли, – продолжает Сергей. – Но, когда поели, жизнь наладилась".

"Украли у нас два дорогих телефона, двое часов, солнечную батарею, пауэрбанки"

На этой приключения Алисы и Сергея не закончились. По плану они собирались добраться из Турции до Греции, так как многие греческие острова лежат всего в нескольких километрах от турецких. Их конечной целью была Испания, где они планировали попросить политического убежища.

Два дня, рассказывают Садовниковы, они приходили в себя. Потом они познакомились с местными рыбаками, а те нашли им знакомого владельца автодома, который как раз собирался в западную часть Турции. Они погрузились с лодкой в автодом и пересекли всю Турцию, остановившись на берегу Эгейского моря, откуда до Греции буквально рукой подать: по их расчетам, между странами в этом районе было всего 17 км. Но им не повезло: 19 августа практически у самой границы их задержала береговая охрана Греции.

"Это были четверо сотрудников на катере – они украли у нас два дорогих телефона, двое часов, солнечную батарею, пауэрбанки, – говорит Алиса. – Все у нас забрали, парус, весла, посадили в лодку и отвезли назад к турецкой границе – бросили нас в море возле рыбной фермы. Нам еще повезло, что нам документы вернули!"

"В этом районе есть особенность: очень сильный ветер мельтеми, он часов в 9 начинается, может быть до 40 км/ч, и люди просто тонут, – замечает она. – Мы гребли пластиковыми крышками, которые были в лодке, и нас заметили турецкие пограничники. Подняли нас на борт, спросили не холодно ли нам, предложили что-то подложить. Уважительно с нами разговаривали, в отличие от греков, которые пихали нас прямо с ненавистью!"

Мигранты пытаются переправиться по морю из Турции в Грецию, фото 2016 года

23 августа Татьяне, маме Алисы, позвонил знакомый супругов из Турции и сообщил, что ее дочь с мужем задержали пограничники и отправили в депортационный центр города Айдын за западе Турции.

"Так я узнала, что они туда уплыли. Узнала бы раньше, сама бы их сдала военным, – злится Татьяна. – Ни Алиса, ни Сергей никогда в море не были, ни лодками, ни рафтингом не увлекались, это просто смертельный риск!"

В депортационном центре в Айдыне, где сначала держали Садовниковых, по словам Алисы, "стояла ужасная жара, и двери всегда закрывают, хотя это не тюрьма".

"Нам с Сергеем разрешают видеться два раза в неделю по часу, телефон дают на 15 минут в день", – рассказала Алиса.

Адвокат Коран Айгюн, нанятый матерью Алисы, приостановил депортацию супругов в Россию. Также он подал в суд ходатайство об их освобождении из лагеря, решение будет принято в течение семи дней.

"Главное – чтобы их не депортировали в Россию, где по закону им грозит до 10 лет лишения свободы", – комментирует дело Сергея и Алисы Владимир Бернгардт. Он сам сбежал с фронта и девять месяцев скрывался в лесах, а сейчас возглавляет организацию "Твердый знак", которая помогает дезертирам не только безопасно уйти из

армии, но и жить за границей. Эта же организация верифицирует истории дезертиров, в том числе Садовниковых. Алиса и Сергей связались с ним, когда готовились плыть в Грецию.

"После депортации Ариадны Литвиновой, которую в России обвиняли в дискредитации армии, Турция перестала быть для беглецов из России безопасной страной, – замечает Бернгардт. – К сожалению, ряд европейских и других стран депортируют дезертиров обратно в Россию".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Ссора с отцом и депортация из Турции.
История антивоенной россиянки Ариадны
Литвиновой

"Садовниковы – очень храбрые и честные люди, которые признали свои ошибки и заблуждения, и они могут стать ориентиром для других дезертиров", – считает он.

По данным с сайтов российских судов на июнь 2025 года, которые [собрала](#) "Медиазона", после вторжения в Украину в российские суды поступило больше 20 тысяч уголовных дел об отказе от службы.

Ассоциация "Прощай, оружие!", которая была создана во Франции российскими дезертирами и бывшими российскими военнослужащими, отказавшимися участвовать в войне, помогает дезертирам и другим отказникам. Среди прочего она сопровождает их при обращении за международной защитой, занимается их верификацией и поддерживает бывших военных при возвращении к гражданской жизни.

Юрист "Прощай, оружие!" Артур Алхастов отмечает, что для западных государств отдельная проблема заключается в отсутствии у чиновников, работающих с беженцами, знаний о российской армии и о том, что грозит в России дезертирам.

"Универсального подхода здесь нет. Большинство стран ориентируются на Конвенцию 1951 года о статусе беженцев, но она не содержит четких правил для таких конкретных категорий. При этом сотрудники государственных органов зачастую не обладают специальными знаниями ни о российских вооруженных силах, ни вообще о специфике военной службы. Это действительно создает сложности, – признает он. – Однако количество российских дезертиров, которые сейчас находятся в Европе, относительно невелико. Одним из решений могли бы стать специальные тренинги для небольшого числа сотрудников, которые непосредственно работают с такими заявлениями: как

использовать OSINT, разбираться в штатной структуре подразделений, документах и других данных, позволяющих проверить рассказ военнослужащего".

Читай нас в Телеграме

ПОДПИСАТЬСЯ

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

В деталях

Видео и статьи

Россия

Европа